

Чемпионами рождаются

Что мешает ученым помогать спортсменам?

Современный спорт — явление технологичное. Соревнования на беговых дорожках, в бассейнах или на игровых площадках все чаще становятся лишь верхушкой айсберга и результатом масштабной работы, которая ведется в лабораториях. Речь не о допинге, однако от эффективности научных разработок нередко зависит очень многое. А крупные мультиспортивные события вроде Олимпиад или Европейских игр становятся своего рода полигоном, где меряются силами не только элитные атлеты, но и ученые.

Заведующая отделом лекарственных веществ института физико-органической химии НАН Зоя Куваева считает, что вторые Европейские игры, которые состоятся в Беларуси в 2019 году, подтолкнут нашу спортивную науку вперед. Только что, например, белорусская лаборатория презентовала целую линейку БАДов, которые, по убеждению ученых, уже в ближайшее время могут заменить импортное спортивное питание. Есть, правда, и нюансы. Презентуя разработку, Зоя Куваева замечала: в отличие от многих импортных аналогов белорусские препараты, которые применяются для восполнения в организме человека тех или иных компонентов, поддержания его функционирования на нормальном уровне, нормализации психоэмоционального состояния и даже наращивания мышечной массы, проходят полную диагностику и согласование с Национальным антидопинговым агентством. В отличие от экспортеров, которые обычно тестируют лишь первоначальную партию товара, а после поставляют препараты на рынок практически без проверок, белорусские разработчики гарантируют, что состав каждой партии в точности соответствует заявленному. Другими словами, неприятных сюрпризов вроде обнаружившегося из-за чьего-то недосмотра допинга случиться не может. Однако идиллию, по словам Куваевой, портит бюрократия:

— Есть такой препарат — предуктал. Всем известно, что сейчас он внесен в список запрещенных для применения в спорте. Мы еще несколько лет назад разработали препарат, который по своему действию оказался как минимум не менее эффективным. Есть и другие примеры очень полезных добавок. Но с одной стороны, о них почему-то мало кто знает, а с другой — существующая в стране длительная и сложная процедура выведения препаратов на рынок не позволяет нам успевать за постоянно меняющейся ситуацией в мировом спорте. Между изобретением препарата и возможностью его применения порой проходит 8—10 лет. Для мирового спорта — это просто катастрофа, которая не оставляет нам шансов помочь нашему спорту.

Все попытки изменить ситуацию пока поддержки в “профильных” инстанциях не нашли. Правда, надежды на определенные подвижки белорусские разработчики связывают с новым зданием РНПЦ спортивной медицины. Возводимое к Европейским играм, оно должно объединить не только медицинский, но и научный корпус, что позволит спорту и науке слышать друг друга намного лучше.

А о том, насколько эффективным может быть этот симбиоз, может много рассказать Ирма Моссэ. Первый “спортивный” проект заведующая лабораторией генетики человека Института генетики и цитологии НАН реализовала еще восемь лет назад перед Олимпиадой в Ванкувере. Тогда в качестве “подопытных” выступила сборная Беларуси по биатлону. Из Канады биатлонисты, напомним, привезли две награды. Через четыре года из Сочи — еще четыре, включая три золотые медали Дарьи Домрачевой. Коллеги Моссэ отмечают, что

вовремя проведенные генетические исследования позволяют определить наиболее эффективные для конкретного организма методики и подобрать восстановительные препараты. На их эффективность может влиять даже психологическое состояние спортсмена, которое, как оказалось, также можно контролировать и изменять. Неудивительно, что с тех пор с предложением сотрудничества к лаборатории обратились около двух десятков федераций: конькобежный спорт, художественная гимнастика, легкая атлетика и даже пожарно-спасательный спорт... Тренеры говорили об эффективности разработок, ученые соглашались: из генетически непроверенных молодых спортсменов за 1—2 года отсеивается порядка половины, а из проверенных — только 10 процентов. Увы, все это не стало подспорьем в работе. По словам Моссэ, с 2013 года финансирование исследовательской программы практически прекращено и работа лаборатории свелась к тому, чтобы давать ответ на запросы родителей о перспективах того или иного ребенка. Полное тестирование человека стоит порядка 600 рублей. Определить предрасположенность ребенка к тому или иному виду спорта также недешево: около 200—300 рублей. Однако желающих не так и мало. Учитывая, что вовремя сделанный анализ позволяет в будущем сэкономить уйму денег на "непрофильную секцию", а то и вовсе избежать серьезных травм или психологических проблем у юных спортсменов, папы и мамы все чаще соглашаются отжалеть пару сотен рублей. Федерации, кстати, также не забыли о генетиках, но сотрудничество перетекло в негосударственное русло.

— Работа с федерациями сейчас носит нерегулярный и частный характер. Иногда кто-то находит средства, иногда привлекают спонсоров, часто тестирование заказывают сами спортсмены. О какой-то централизованной государственной программе речи не идет: нет денег. Хотя возможности нашего центра позволяют проверить хоть всех юных спортсменов в том или ином виде. Мы, кстати, уже сделали 10 тысяч генетических паспортов. Но до масштабов 2010 года, когда была национальная программа, увы, не дотягиваем.

Тем не менее, по словам специалистов, научный подход белорусскому спорту необходим. Зоя Куваева резонно замечает, что без поддержки собственных разработок и производства мы будем вынуждены и впредь оставаться в роли догоняющих. Ирма Моссэ констатирует, что проведенные в 2010 году исследования резервной сборной страны по биатлону показали серьезное отставание потенциала молодежи, что наводит на мысли об ошибках в селекции и подготовке.

— У нас сегодня юных спортсменов отбирают в секции по внешним данным. Я не могу раскрывать точные цифры, но в итоге достаточно большой процент тех, кто приходит в национальные команды, изначально оказывается не предрасположен к тому или иному виду спорта. За счет трудолюбия, тренерских методик или упорства эти спортсмены достигают своего потолка, но расти дальше и конкурировать с более серьезными соперниками оказываются просто не в состоянии. А ведь в них вкладывали большие средства, тратили силы, в то же время кто-то из потенциальных чемпионов оказался в итоге бухгалтером, водителем или кем-то еще. Поверьте, нынешнее поколение детей ничуть не слабее прежних. С каждым годом и продолжительность жизни у нас растет, и рост увеличивается, и умственно дети быстрее развиваются. Так что все в итоге сводится к правильному отбору, но медали ведь нам, как обычно, нужны завтра, и желательно подешевле.